

Правитель Нижнего мира

Когда она вышла из подвала, по ее лицу я понял, что это был не первый раз. Она знала об этом проходе давно, и только Бездне ведомо о том, что она думает по этому поводу. Может, считает, что это я превратил бедолагу в каменное изваяние за какую-то провинность, не говоря уже о старом пыточном оборудовании, оставшемся от прошлого советника. Даже под нажимом она не хотела говорить. Но когда она сказала о голоде, я подумал — «вот он мой шанс разрядить обстановку». Но и тут все испортил.

«Даже если наденешь наряд из золота, ничего не изменится»

Я оскорбил ее сам того не желая, а все потому что в такой уютной атмосфере она казалась ближе и роднее. Но Бездна спаси, она же ребенок! Серый мышонок! Чтобы привести в порядок мысли и отвергнуть ее в своей голове, я сказал это, не ей, а самому себе. Теперь мы точно отдалились, может это и к лучшему.

Ее теория повергла меня в недоумение. Даже если был использован яд Василиска, мне придется вторгнуться в их логово и, следуя преданию, убить именно того чья слюна причастно к ядовитой смеси. Если кровью окропить статую, возможно, что-то и получится, однако чтобы найти ту самую птицу, мне придется перерезать всех? Это как минимум не разумно, не говоря уже о том, что сам же и установил запрет на убийство. Хотя таких опасных тварей, возможно, оставлять было глупейшей ошибкой. Хоть в теории и были погрешности, думаю, она проделала хорошую работу, остальное возьму на себя. С ее появлением я все время допускаю ошибки, даже оставить ее во дворце было глупо. Так или иначе, она найдет, как влезть в это дело, лучше уж пускай находится под присмотром городского лекаря. В конце концов, магистр Горальд не просил меня безмерно ее опекать.

Сетия

Мы молча доели ужин, каждый в своих мыслях. Мое внимание при-влекло окно шириной во всю стену, лишь по краю завешанное шторой. Я по-дошла к нему и охнула. Передо мной раскрывался небывалый вид ночного города с высоты птичьего полета. Внизу светилось множество маленьких белых огней, будто на земле было звездное небо. Нигде еще я не видела ничего настолько прекрасного.

Магистр подошел ко мне со спины:

— Нравится?

— Это потрясающе! — только и смогла вымолвить я, касаясь стекла. — В нашем мире ничего подобного нет, хотя тоже очень красиво.

— Во всем есть свое очарование. — сказал он мне в глаза, и от этого разговора почему-то стало неловко.

Мы еще немного так постояли, затем повелитель открыл портал, и я шагнула за ним. На лестнице он напомнил мне, что рано утром каждый расходится по своим делам, и возница будет ждать меня у входа. На этой наставительной ноте мы разошлись, и даже после горячего душа я еще долго не могла уснуть.

Поразмыслив ночью над ситуацией, я поняла, что без моей помощи магистр точно не справиться, поэтому на утро караулила его под дверью, прислушиваясь к каждому шороху. Вскоре раздалось знакомое скрежетание портала и, ввалившись в кабинет, я проскочила в закрывающийся светящийся проход. Пролетев несколько метров, я врезалась ему прямо в спину. Тот от неожиданности вздрогнул и злобно посмотрел на меня.

— Э-э, с добрым утром! — помахала я ладошкой и отошла на пару шагов назад, от греха подальше, так сказать.

— Даже спрашивать не буду, что ты тут делаешь.

— И не надо.

— Возвращайся.

— Вернемся вместе, когда все закончится.

И меня опять припёрли к стенке. Хобби у него такое.

— Я открываю портал, ты сигаешь в него. Все ясно?

— Понимаете в чем дело, даже если вы сейчас вернете меня во дворец, я ведь все равно найду способ сюда вернуться. А раз мы оба об этом знаем, то может не будем портить наши и без того очень дружеские отношения и просто вместе погуляем по этой прекрасной мрачной пещере?

— В случае чего ты будешь только мешаться. Тебе лучше держаться в стороне. — видно, повелитель все же решил не разводить скандал и смириться с моим обществом. Вообще удивительно, что он не взял с собой кого-то из стражей, даже того самого начальника следственного отдела.

Стены пещеры были влажными с иногда выступающими каменными штырями. Приходилось вжиматься в противоположные стены, чтобы не дай бог на них не напороться. Потом пространство стало шире, и я вздохнула свободно. Магистр шел как ни в чем небывало. Когда я захотела зажечь хотя-бы маленький огонек, строго настрого запретил это делать.

— Стоит им увидеть свет, они сразу воспримут нас как угрозу.

Тогда пришлось включить свое «шестое чувство» и идти, опираясь на слух и легкие дуновения ветра, гуляющие по пещере. Где-то далеко слышались невнятные шорохи. Я замерла. Магистр замер тоже, но не потому, что взял с меня пример. Мы оказались напротив развилки в несколько ответвлений пещеры, и теперь нам предстояло сделать выбор. Я решила послушаться своего чутья и смело шагнула вперед. Владыка попытался остановить меня с немym вопросом, но я молча взяла его за руку и потянула за собой. Он поддался, и мы мерными шагами отдалялись все дальше.

Немного времени спустя коридор стал совсем большим и просторным. Я подняла голову и увидела длинные толстые сталактиты, свисающие с потолка. Стоило только какому-нибудь внушительному толчку произойти, и они тут же повалятся на землю, не щадя никого на своем пути. Но меня это не пугало, и судя по всему, магистра тоже. Ведь мы спокойно могли наколдовать суперскую защиту и сберечь себя от любых нападений. Хотя может и не от любых. Ведь василиск — существо, по преданию обращающее в камень всех, кто посмотрит им в глаза. Поэтому опасна не только его слюна, укус или крик, но даже взгляд.

Чтение книг навело меня на мысль, что эти существа мутировали вследствие разделения миров и самой войны, ведь тогда в воздухе витала большая магическая масса. Этим и можно было объяснить нынешнее их обиталище: тьма, пещера и полная обособленность. Даже не известно, как они сейчас выглядят, и узнаем ли мы их сразу.

Еще несколько шагов и мы вышли в огромное немного жутковатое, но от этого не менее потрясающее место. Сталактиты на потолке светились и даже немного звенели падающими на землю каплями. В стенах то тут, то там были огромные дыры, за которыми ничего не было

видно. Я по-прежнему слышала чье-то шевеление, наверно это были они. Стоило нам остановиться, как магистр толкнул меня за свою широкую спину, а сам сделал шаг вперед. Он явно пытался меня уберечь, и оттого сейчас казался мне совершенно другим человеком, сильным и могучим.

Как только я поняла, что магистр собирается всполошить всех ударной волной, я схватилась за его руку:

— Ты как-то иначе можешь найти злосчастную птицу? — он удивленно повел бровью.

— Но не так же буквально...

— Милая ведьма, я не привык долго возиться с делами.

— Я заметила. — буркнула в ответ, а сама прислушалась к шороху среди груды камней.

Не успели мы опомниться, как оттуда со всем своим величием и огромными размерами показалась голова, а затем и туловище птицы в черном бога-том оперении. Это была голова петуха, глаза которого были закрыты. Но стоило им приоткрыться, как магистр сразу же повернул меня к нему спиной.

— Не оборачивайся! — приказал он, но удержаться я не могла.

Краем глаза я посмотрела в его дикую опасную морду и охнула. Было темно, но я чувствовала запах крови. И не только... Вопреки запрету, я уставилась прямо в его зеркально-чистые глаза. Они были пустыми.

Повелитель хотел атаковать.

— Стойте!

— О чем ты говоришь? Это тот, кто нам нужен. Присмотрись, он ранен, бьюсь об заклад, именно из этой птицы сделали яд, а теперь можно создать и антидот!

— Но он слеп и слаб! К тому же... — я заслонила собой несчастную птицу, хоть и понимала, что габаритами совсем не гожусь в защитники. — К тому же, он не один! — закончила мысль, и из камней донесся слабый протяжный писк.

— Птенец? Но как ты это поняла?

— Просто оказалась более внимательной, чем вы. — укорила его и развернулась в сторону раненного Василиска.

Тот все еще смотрел на нас своими слепыми, но все так же пронизывающими глазами. Он прижимался к земле, явно пытаясь укрыть от нас свое со-кровище. Я двинулась еще на несколько шагов, и птица сделала выпад вперед, замерев прямо перед моим лицом. Огромный клюв почти упирался в мою голову. Птица приняхивалась ко мне. Магистр явно заволновался, но старался держать себя в руках.

— Пожалуйста не двигайтесь. — сказала я ему.

Еще несколько минут мы с пернатым смотрели друг на друга, я не говорила ни слова, ощущала, как она вдыхает мой запах. Не почувствовав опасность, она прильнула к моим рукам и поникла. Кажется, ее силы были на исходе. Я опустилась на колени и погладила ее по голове. Она глубоко вздохнула, и я заметила, как сильно в груди все сжалось, а по щекам потекли слезы. Кто-то ворвался в пещеру, использовал птицу в своих целях и оставил умирать больно и мучительно, истекая кровью. Этот кто-то был очень силен, и настолько же безжалостен.

Не в силах этого терпеть я обняла ее крепко и нашептала магическое заклинание. Все вокруг засияло чистым белым светом, от меня исходили летающие маленькие огоньки. Я не могла исцелить ее раны, но благодаря недавно прочитанным книгам, знала, как уменьшить боль. Птица обмякла на моих коленях, а я все продолжала шептать-шептать, пока она не закрыла свои усталые глаза.

— Не переживай, мы позаботимся о твоём детеныше. — только и успела произнести я, как повсюду разлетелись брызги крови.

Меня охватил ужас, сердце сжалось в мучительной боли от осознания происходящего: Магистр пронзил ее грудь громадным огненным мечом. Птица даже не шевельнулась, а я так и окаменела. Пришла в себя, когда он уже оттаскивал меня от нее, а я рвалась обратно, хотела что-то сделать, чтобы все вернуть, кричала на него, пытаясь узнать, зачем он это сделал, ведь животное итак было на грани, но он молчал, он смотрел на меня и молчал! Я злилась, настолько, что оттолкнула его от себя ударной волной, а затем обмякла на землю перед

мертвым телом. Обостренный слух заметил шевеление в стенах, где были большие углубления, предположительно маленькие убежища. Птенец тоже запищал сильнее, я подскочила к нему и порывом ветра раскидала камни. Там было большое яйцо с треснутой скорлупой. Внутри происходило активное движение, он пытался вырваться из замкнутых стен и вскоре у него получилось. Я увидела мордочку маленького милого создания, с закрытыми глазками.

— Не смотри на него! Нам пора убираться, его родители идут.

Видно все это шевеление и гроыхание потревожило оставшихся птиц, а смерть одной из ближних особей заставила их вырваться из глубокого сна. Странно, что они раньше этого не сделали. Наверно потому что от магистра исходит большая мощь, ведь он держит в руках весь этот мир. Повелитель подошел ко мне, открыл портал и буквально силой толкал меня в него.

Правитель нижнего мира

Насколько же она бесстрашна? Я был вынужден стоять в стороне, но был готов в любой момент отразить атаку и защитить эту безрассудную дев-чонку. Когда она так заботливо гладила смертельно-опасное существо по голове и что-то ему говорила, в свете белоснежных огней, она была похожа на маленького ангела. Но птица была на грани. И если что-то и могло расколдовать стража, так это последняя кровь, знаменующая переход от жизни к смерти. На моем мече должна быть пролита кровь все еще живого существа. Объяснять это ведьме не было смысла, она так рьяно ее защищала, что любой спор был бы просто бесполезен. Я знал, что это окончательно опустит меня в ее глазах, но кого это волнует когда на кону знания, которые мог поведать страж и тем самым оказать неоценимую помощь в расследовании.

Я чувствовал, как быстро в сердце страдающего создания вонзается меч, и как быстро угасает ее жизнь, а вместе с тем нарастает напряжение. Когда она кричала на меня, во мне не было ни капли жалости, все же я Король этого мира, его правитель, царь и бог. И решения, принимаемые мной, должны служить на благо всего мира. Но ударная волна, которой ведьма оттолкнула меня от себя, стала для меня целым откровением. Ее сила потрясла меня. Нет, она не была огромна и не внушала страх. Но то, что такое хрупкое тельце может быть способно на ответный удар, вызвало во мне смешанные чувства, сомнение, что она так проста, как казалась на первый взгляд. Возможно, мне стоит дать ей чуть больше свободы, и посмотреть, какие еще козыри она откроет.

Сетия

— Зачем? Для чего вы все это сделали? — я продолжала сидеть на полу. Упираясь руками в ковер.

— Я тебя предупреждал, что бы ты возвращалась. Это была не детская прогулка по зеленой полянке, а задание, которое с самого начала влекло на себя смерть. Нам нужна была кровь живого существа. После ее смерти было бы уже поздно!

То, что он говорил, не укладывалось в моей голове. Да, я не чиста и тоже наказывала людей за провинности, тоже проливала кровь, но эта птица сама по себе не сделала ничего плохого. Ее жизнь нагло использовали, и так же беспричинно ее выкинули как мусор.

— Так надо было. Возвращайся в свою комнату, завтра в лечебнице тебя будут ждать пациенты.

— Вы и моей жизнью так же распоряжаетесь по своему усмотрению. — Я встала, отряхнула платье, на котором было несколько капель крови, и подошла к магистру. — Доставайте свой меч. Если прямо сейчас ваш поступок не будет оправдан, то клянусь, я больше никогда не послушаю ни единого вашего слова, и всеми силами, чего бы мне это не стоило, вернусь в свой мир. Если вы конечно, и меня тоже не убьете. — мои губы могли растягиваться лишь в ироничной усмешке. — У вас ведь именно такие методы.

Он злился, но смолчал. Развернулся и направился в сторону двери, а позже спустился по лестнице. Я мирно следовала за ним в подвал. Он встал на колени, прикоснулся рукой к полу и обронил несколько фраз на руническом. В тот же миг на полу растянулась огненная пентаграмма, и следом за рукой потянулся меч. Я стояла в стороне и наблюдала, как он окропляет статую каплями крови с меча при этом что-то приговаривая. Меч очистился. Его лезвие стало зеркально-прозрачным. Статуя треснула и с криком, полного страданий, из нее вырвался человек. Каменная корка с него почти осыпалась, и он упал без намека на равновесие. Ловить его магистр не стал, выжидая, когда тот придет в себя и подымится сам.

Как только его сознание прояснилось, он кинулся в ноги правителя и стал просить о смерти.

«Тебя что зря спасали?»

— Я виноват, не смог выполнить порученное мне задание.

— Что ты видел? Говори все, что знаешь! — голос магистра был холодным, а взгляд надменным и величественным.

— Я ничего не знаю. Когда по лестнице раздались шаги. Я думал, это кто-то из наших. Не обратил особого внимания, пока не обернулся и не увидел человека в черной мантии.

— Что было дальше? — не желая ждать, требовал настойчивый голос, желая поторопить медленного собеседника.

Но у бедняги явно не было сил. Даже на коленях с опущенной головой у него тряслись руки. Даже на них ему было тяжело опираться.

— Подождите, магистр, у него еле душа в теле держится, давайте дадим ему отдохнуть.

— Разве не именно ты хотела поскорее все закончить и получить результаты? Стой и помалкивай!

«Хам — он и есть хам»

— Я больше ничего не п-помню. — перебил нас страж и молящими глазами посмотрел на правителя. — Все как в тумане. Стоило мне увидеть эту фигуру, как руку пронзила острая боль. А дальше все как в бреду, агония, судорога и темнота. Даже сейчас я не понимаю, как оказался здесь.

— А если я помогу тебе вспомнить? — магистр указал на стену, на которой висело пыточное снаряжение, а на столах лежало множество ножей.

— Бездной клянусь, что даже такая ваша тяжелая помощь не даст своих плодов.

— Ты пройдешь со мной. — он открыл портал и выжидающе проводил стража глазами. — Надеюсь, маленькая ведьмочка сама найдет дорогу наверх. — сыронизировал он и исчез в светящемся проходе.

Подниматься мне пришлось самой. В душе было смешанное чувство, однако я убедила себя не поддаваться панике. Одно дело раскрыто, и я хотя бы на мизерный шаг стала ближе к своему возвращению. Только рука немного зудела, видимо повредила, когда вырывалась от владыки.

Тамари ждала меня на кухне с охапкой вкуснейших блинов. Мой рас-трёпанный вид вызвал бы немало вопросов, поэтому пришлось наспех переодеться, и только потом пойти к столу. В застольной беседе она поведала мне, что в городе поговаривают об еще одной несчастной смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644023>